

РИГАС БАЛСС. Вторник, 6 июля 1965 года.

ЛЮБОВЬ НА ВСЮ ЖИЗНЬ

Сегодня
Яну Осису
70 лет

На снимке: народный артист СССР Ян Осис.
Фото Ю. Куприянова

Вероятно, никто из современных латышских актеров не воплотил на сцене столько разнообразных образов — комических, драматических, трагических — как народный артист СССР Ян Осис. Гуманист и мыслитель Маттиас Клаузен, истерзанный сомнениями Филипп II, предприимчивый дельца Цеплис, зловещий фантаст Джон Габриэль Боркман, кровопийца Барии, мнимый больной Арган, бедняк Ян Андерсон, бесценный пасмынный Фальстаф, сельский богатей Бривинь, лицемерный католический священник Лопес, Тартюф, Фамусов, Городничий... О такой богатой галерее образов артист может только мечтать.

В годы первой мировой войны Ян Осис учился в Петрограде. В то время там находился эвакуированный латышский театр. Старейший мастер сцены Алексис Миерлаукс обратил внимание на молодого парня, с низким, сочным грудным голосом и большим даром воображения. Студент химического факультета стал артистом. Свидетели первых его шагов на сцене — Мирдза Шмитхен, Дилия Эрика, Анта Клинт, Альфред Амтман-Бриедит — могут рассказать, с какой настойчивостью, с каким упорством умел он работать. Дни и ночи трудился молодой артист над проникновением во внутреннюю сущность образа. Именно там, в Петрограде, начала формироваться актерская индивидуальность Яна Осиса.

Осис наделен всем, что требуется подлинному артисту — самобытным восприятием жизни, богатой интуицией, кипучим темпераментом, сильным духом и чутким сердцем. Поэтому такое прочное место занял он в театре, где работал замечательный артист и режиссер Альфред Амтман-Бриедит. Вместе, рука об руку, они прошли долгий творческий путь, всегда помогая друг другу, неизменно веря друг в друга.

Богата творческая биография юбиляра. Но подлинно «урожайный» период в его сценической жизни наступил только после Великой Отечественной войны. Когда создавался первый спектакль о Ленине — «Кремлевские куранты» Николая Погодина, Яну Осису была поручена роль Часового мастера, и артист показал, насколько неисчерпаемы возможности актера даже в таком небольшом эпизоде.

В творческом арсенале Яна Осиса много ролей и из пьес русских классиков, и из произведений латышской национальной драматургии. Он играет в больших, монументальных спектаклях, поставленных Альфредом Амтманом-Бриедитом. Одна из блестящих его работ — роль Цеплиса. Актер не щадит своего героя — предприимчивого дельца-комбинатора. И хотя в финале Цеплис выходит из своего кабинета с гордым видом победителя, мы чувствуем победу артиста, разоблачившего этого человека до конца.

Ян Осис — живой, многогранный, непрерывно совершенствующийся артист. И все его качества — результат неутомимого труда. Загляните в

его кабинет. Текет весь беспешерс какими-то мероглифами, понятными только самому актеру. Работает он над ролью очень своеобразно. Она как бы рождается у него изнутри, воплощаясь в плоть и кровь в процессе тонких психологических наблюдений, изучения, внутреннего созерцания. На первых репетициях Ян Осис обычно читает роль не горясь, так, будто пронзывает ее, вживается в нее. Но есть роли, которые артист схватывает и запоминает на лету, сразу понимая, чего он будет в ней добиваться.

Обычно Осис работает над ролью в своем кабинете, на тихой улице Дарза, или разучивает ее в саду.

Первое свое впечатление артист записывает, чтобы позже можно было проконтролировать, насколько верным был непосредственный, рожденный фантазией импульс.

Ян Осис считает, что поначалу всякое произведение искусства действует только на чувства, ум и логика еще молчат. Искусство либо овладевает читателем, зрителем, либо оставляет его равнодушным. А уж потом приходят раздумья, понимание...

Ян Осис не только артист, но и режиссер. Он всегда самостоятельно подходит к роли, сам намечает внешнее и внутреннее строение характера, ищет типичное в каждом образе, нередко споря с концепцией режиссера. Осис никогда не впадает в крайность, не рисует навязчивой карикатуры, унылого шаржа. Его работы отмечены тактом, чувством меры. Юмор его отличают добросердечность, светлая человеческая радость, но есть в нем и оттенок легкой иронии, либо скрытого, едва тлеющего, как уголек, скептицизма.

Но Ян Осис может быть и внутренне суровым, беспощадным, когда речь идет о людях, жизнь которых была преступлением перед народом. Беспощаден он и к тем, кто попусту растратил свою жизнь. Вспомним Шварца из «Потерянного сына» Алексея Арбузова. Циник и прожигатель жизни, идеалом которого был игорный вертеп в Монте-Карло, он доходит до отчаяния, когда наступает одиночество и возникает сознание, что жизнь прожита напрасно. В то же время Мерфи в «Русском вопросе» Константина Симонова — человек, опустившийся на дно, которого ничто уже не может спасти, — в изображении Осиса остается симпатичным и да-

же обаятельным, потому что даже этот, согнутый неудачами и бедами человек не потерял веры в завтрашний день.

Ян Осис — актер очень современный. Читая пьесу, он прежде всего задает себе вопрос: что он может вместе с автором пьесы сказать зрителю? Так, драма Жана Гривы «Разыгралась метель...», например, вызвала в нем много волнующих чувств, о которых актер говорит: «Автор — будто лучом прожектора осветил подлинные события, над которыми я в свое время много задумывался, будучи сам их очевидцем. Жизненное содержание и смысл этих событий еще долго будут щемить сердце каждого латыша при воспоминаниях о первой мировой войне и судьбах латышских стрелков».

Ян Осис — требователен. Он — только за полноценную, добротную драматургию, только за высокую идейность и художественность репертуара. И он всегда досадует, если на театральную афишу просачивается какая-либо драматургическая поделка, пустая, никчемная вещь.

Есть ли в Риге такой человек, который не знал бы сегодня Яна Осиса? Тот, кто раз встретится с замечательным мастером сцены, — запомнит, полюбит его на всю жизнь. Разве это не самая большая награда актеру!

Г. Трейманис